"Ааа... как же это больно..." - казалось, что кости во всём теле начали ломаться. Девушка не могла пошевелить даже пальцем.

Цзюнь Сяомо лежала на кровати, и девушке казалось, что она оказалась в ловушке бесконечного кошмара. Хотя Сяомо пыталась проснуться, но ей не удавалось это сделать. Время от времени, её тело дергалось. Грудь поднялась, а затем резко опустилась, послышался громкий выдох, по лбу начали скатываться капли холодного пота, которые достигали волос.

- Эй, дорогая... Мо-Мо, где тебе больно? Скажи маме, хорошо? - красивая женщина сидела возле кровати и смотрел на свою дочь. Её глаза и сердце переполняла боль, это была боль, которую могут испытывать только матери. Время от времени, она нежно вытирала пот с тела Цзюнь Сяомо.

С того момент, как её шестнадцатилетняя дочь получила наказание за то, что вошла в запретную зону секты, девушка оказалась в ловушке кошмаров и не могла никак проснуться. Изначально, Лю Цинмэй была в ярости из-за непослушания своей дочери. Однако спустя несколько дней, гнев Лю Цинмэй превратился в сильное беспокойство за эту девушку.

- Мо-Мо, не пугай свою маму. Побыстрей просыпайся, ладно? - Лю Цинчэн все считали сильной и смелой женщиной. Но когда с её дочерью возникли серьёзные проблемы, она не могла оставаться спокойной. Слёз, которые она пролила за последние несколько дней, было намного больше, чем слёз, пролитых за целый год. Но ещё ужасней было то, что её муж отправился совершенствоваться за закрытыми дверьми, и женщине приходилось в одиночку переносить разочарование и терпеть боль в своём сердце.

Кап!

Капля слезы упала на руку Цзюнь Сяомо, это ощущение смогло ненадолго отвлечь её от той боли, которую она испытывала.

"Это... вода?"

Цзюнь Сяомо всё ещё думала о смерти, когда её жизненная сила разъединилась с телом в темнице. Девушка решила, что её формация ещё не завершилась, поэтому она ждала своей смерти. Но прохладное, странное ощущение на её руке, подсказало Сяомо, что всё было не так, как девушка думала.

Сознание Цзюнь Сяомо начало медленно возвращаться, и она обнаружила, что в ушах стоит ужасный шум. Цзюнь Сяомо попыталась повернуть голову, чтобы избавиться от шума, но ей показалось, что голова свинцовая.

- Мо-Мо... - Лю Цинмэй ощутила движение и быстро наклонилась к дочери, а затем начала ласково гладить её по волосам.

- Мама... - Цзюнь Сяомо сразу узнала этот голос, он всегда был в её памяти. Из её глаз потекли слёзы, которые скатывались аж в волосы.

Сколько прошло лет с тех пор, как она в последний раз слышала голос матери, который так нежно её называл? Похоже, что девушка, наконец, умерла. Иначе, как ещё она могла снова увидеть мать и отца?

- Мо-Мо, не плачь. Скажи, где тебе больно? - Лю Цинчэн очень хотелось обнять и утешить свою дочь, но она боялась, что из-за этого травмы девушки могут усугубиться. Поэтому, женщина могла только осторожно и нежно взять её за руку.

Цзюнь Сяомо хотелось закричать, и сказать, что у неё болит всё тело, а особенно сердце! Однако множество слов так и застряли в её горле, девушка ничего толком не могла произнести.

Цзюнь Сяомо начали одолевать различные чувства, и она медленно приоткрыла глаза.

"Это... свет?"

После того, как девушка осталась без глаз, она почти забыла, каково это видеть. Цзюнь Сяомо закрыла глаза, а затем снова медленно открыла. Теперь её зрение стало более четким.

"Мебель из сандалового дерева, сиреневая вуаль и молодая... мама".

- Мама... - голос Цзюнь Сяомо была наполнен множеством эмоций. Затем она попыталась поднять руку, чтобы дотронуться до своей мамы и убедиться, что она была реальной. Однако сильная боль в руке не дала девушке это сделать.

Лю Цинмэй поняла, что хотела сделать Цзюнь Сяомо и дотронулась до её щеки, сказав:

- Дорогая... мама здесь.

- Мам, я умерла? - спросила Цзюнь Сяомо с горькой улыбкой. Но девушка была рада снова увидеть свою маму, пусть и совсем ненадолго.

- Глупый ребёнок! Почему ты решила, что ты мертва? Твой отец рядом, поэтому никто не посмеет тебя обидеть, - Лю Цинмэй вопросительно посмотрела на девушку. Да и вообще, кто спрашивает о смерти, когда просыпается? Женщина внимательно посмотрела на дочь и сказала: - Надеюсь, что теперь ты, наконец, усвоила урок. Как можно было вообще это сделать - войти в запретные места секты!

"Запретные места?" - Цзюнь Сяомо приподняла брови и сжала бледные губы.

Воспоминания о том, что она делала очень давно, начали всплывать у неё в голове - когда ей было шестнадцать, Цинь Шаньшань подбивала её на то, чтобы войти в запретные места секты. В результате она чуть не умерла, и даже встревожила Суд Старейшин Секты. Но, так как Цинь Шаньшань была сестрой её любимого Цинь Линъюя, Сяомо старалась ему угодить, и поэтому девушка за всё понесла наказание одна. Старейшины Секты наказали её в соответствии с правилами секты, и чуть не лишили её жизни.

Если бы не отец, который был мастером секты, возможно, Старейшины действительно позволили бы ей вернуться на Небеса.

"Глупая! Я глупая! Невероятно глупая!" - подумала про себя Цзюнь Сяомо. Она хорошо помнила причину, по которой вошла в запретные места секты. Разве девушка это сделала не из-за того, что Цинь Шаньшань сказала, что в запретных местах есть то, что хочет её брат? Только из-за этих слов, почти не раздумывая, Цзюнь Сяомо вошла в запретные места.

Подумав о том, что она сделала для Цинь Линъюя, девушку стало одолевать негодование

Может ли быть тот, кто опустился ниже неё?

На кончике языка Цзюнь Сяомо появился привкус. Он был слишком резким, но и очень знакомым, так как сопровождал её на протяжении более трехсот дней, пока она находилась в плену в той тёмной, сырой темнице.

-Ах...! Ты прокусила губу! Тебе больно? - крик Лю Цинмэй вернулся девушку к реальности, и она быстро отпустила нижнюю губу, которую крепко держала зубами.

Глаза Цзюнь Сяомо покраснели. В этот момент, в её теле будто проснулась новая сила, которая подтолкнула её к тому, чтобы обнять свою маму и проигнорировать боль во всем теле.

- Мама...! Прости...! - Цзюнь Сяомо не забыла, как умерли её родители, и не забыла, как был уничтожен весь её семейный клан.

Слёзы девушки намочили одежду Лю Цинмэй. Женщине показалось, что её дочь повзрослела за одну лишь ночь, и казалось, что она страдала от какого-то горя.

"Что же могло случить с Мо-Мо в запретных местах?" - Лю Цинмэй приподняла брови, пока нежно гладила Цзюнь Сяомо по спине.

"Нужно немного подождать, пока её эмоции придут в норму, а затем я обо всём расспрошу", - подумала Лю Цинмэн, гладя волосы дочери.

Цзюнь Сяомо снова оказалась окутана комфортом и любовью своей матери, Стиснув зубы, девушка подумала о том, что она смогла переместиться в шестнадцатилетний возраст. Как раз

в этом году она пережила самый значимый поворотный момент своей жизни.

"Мама, папа, братья, сестры, наступила моя очередь вас защищать!"

Девушка не собиралась допустить, чтобы по прошествии тридцати лет снова повторилась та кровавая сцена. Цзюнь Сяомо решила, что если кто-то захочет причинить вред людям, которых она любила, то сначала, нужно будет убить её саму.

Теперь можно было только надеяться на то, что у врагов будет достаточно удачи, чтобы пережить грозную и страшную месть этой Леди Демонессы.

В глазах Цзюнь Сяомо, наполненных слезами, можно было заметить глубокую и непоколебимую решимость.

http://tl.rulate.ru/book/36767/927806